

Сяо Ихань, повернувшись, открыла дверь и, глядя на мать Вэнь, продолжила:

— Не так далеко, тётя Вэнь, это ближе к центральному району. Компания очень торопит, и, когда я закончу, скорее всего, будет уже за полночь. Не хочу мешать вашему отдыху, так что, закончив дела, я не вернусь.

Когда слова были сказаны, мать Вэнь уже не могла настаивать:

— Ну... ладно. Будь осторожна по дороге! И не задерживайся слишком поздно, девочкам лучше не засиживаться допоздна!

Все эти годы мать Вэнь заботилась о ней, как о собственной дочери, проявляя тепло и внимание. Сяо Ихань, растрогавшись, сжала её руку, и в глазах её заблестели слёзы:

— Хорошо, я поняла. Спасибо, тётя Вэнь.

Мать Вэнь мягко сжала её руку в ответ и улыбнулась:

— О чём тут говорить? Я давно уже считаю тебя своей второй дочерью!

— Хорошо! Тогда я пойду! До свидания, тётя Вэнь!

— До свидания!

В момент, когда дверь закрылась, Сяо Ихань заметила, что Лин Фэй, неизвестно когда, оказалась у шкафа рядом с дверью, наблюдая за ней.

Её взгляд был спокоен, без радости и печали, будто пустой, но в то же время наполненный глубиной. Лёгкая улыбка на губах заставила Сяо Ихань задуматься, что же она хочет ей передать. Лишь спустя долгое время она поняла скрытый смысл этого взгляда.

Вскоре после ухода Сяо Ихань Вэнь Ижань вышла из комнаты, но заметила, что кого-то не хватает, и спросила:

— А где Ихань?

Лин Фэй, всё ещё сидевшая на диване, ответила:

— Сестра Сяо вернулась в компанию, чтобы разобраться с делами, сегодня она не придёт. Мать Вэнь уже пошла в ванную, так что в гостиной сейчас только я.

— Понятно... — задумчиво произнесла Вэнь Ижань, затем помахала Лин Фэй. — Давай, сначала переоденься в пижаму, потом пойдёшь умываться.

— Ага...

Почему-то Лин Фэй вдруг занервничала и почти механически зашагала в комнату.

Комната Вэнь Ижань была не очень большой, но, в отличие от обычных девичьих комнат, она не была выдержана в розовых тонах. В целом, она была чистой и скромной, что полностью соответствовало её холодной натуре. Первое, что бросалось в глаза, — это письменный стол, стоящий у стены напротив входа, тёмно-коричневого цвета, судя по стилю, ему было лет десять, и местами краска уже облупилась. Рядом с дверью находилась ванная, дверь которой была закрыта, так что невозможно было разглядеть, что внутри. Слева от стола стоял книжный

шкаф, состоящий из семи или восьми полок, почти полностью заполненных книгами. Напротив шкафа — белый шкаф для одежды. В центре комнаты — двуспальная кровать с голубым постельным бельём, голубым пододеяльником и даже голубыми подушками!

«Хе-хе, похоже, учительнице Вэнь очень нравится голубой цвет...»

— Давай, пижама на кровати, — увидев, что Лин Фэй всё ещё стоит у двери, Вэнь Ижань, сидя на кровати, помахала ей, приглашая войти, и указала на одежду на кровати. — Когда твоя сестра Сяо покупала себе пижаму, она заодно купила и мне. Так что эта лишняя, я её не носила, может быть, не очень подойдёт, но на одну ночь сойдёт.

— Хорошо, спасибо, учитель Вэнь.

Только тогда Лин Фэй вошла.

Она быстро подошла к кровати, взяла пижаму и, даже не взглянув на Вэнь Ижань, собралась уходить.

— Эй, подожди... — Вэнь Ижань вдруг остановила её.

Сердце неожиданно забилось чаще.

— Ч... что такое, учитель Вэнь? — Она обернулась и спросила.

— Сначала сядь, — Вэнь Ижань взяла её за руку и усадила. — Сейчас в комнате только мы вдвоём, можешь рассказать, что произошло с тобой сегодня вечером?

Она увидела, что её эмоции сейчас относительно стабильны, и решила всё выяснить.

Лин Фэй, сидевшая рядом с Вэнь Ижань, сначала чувствовала себя скованно и нервно, но, услышав этот вопрос, снова вспомнила всё, что произошло вечером, и её сердце снова наполнилось печалью.

Перед глазами возникло улыбающееся лицо бабушки, но в следующее мгновение оно превратилось в холодное, безжизненное тело, лежащее на больничной койке.

— Учитель Вэнь, я... — Глаза её наполнились слезами, и она поспешно отвернулась, чтобы не показать свою беспомощность. — Дайте мне немного времени...

— Хорошо, — Вэнь Ижань протянула руку к прикроватной тумбочке и достала салфетку. — Не торопись, всё в порядке.

После тихого всхлипывания Лин Фэй повернула лицо. Она уже не плакала, но её тело всё ещё слегка дрожало, а глаза были красными.

— Учитель Вэнь, моя бабушка... сегодня умерла... — Как только она заговорила, в носу снова защемило, а горло сжалось от боли. — Моя бабушка была так добра ко мне, я почти всё детство провела с ней... Мои родители всегда были заняты работой и никогда не заботились обо мне...

— И если бы они были чуть внимательнее, бабушка бы не ушла... — На этом её эмоции явно обострились, голос стал громче, а лицо покраснело от волнения. — Когда я выходила из больницы, они всё ещё перекладывали вину друг на друга... Это всё их вина! Я ненавижу их!

Слёзы, уже давно наполнившие её глаза, наконец хлынули наружу...

Вэнь Ижань была шокирована и почувствовала боль в сердце. Теперь она понимала, что Лин Фэй сегодня пережила столько всего в одиночестве. Смерть самого близкого человека для такой юной и неопытной девушки, как она, действительно стала тяжёлым ударом.

Дерево хочет покоя, но ветер не утихает; сын хочет заботиться о родителях, но их уже нет. Слова Лин Фэй пробудили в ней самые тяжёлые и пугающие воспоминания, которые она старалась забыть.

В начале третьего курса, когда она ещё училась и подрабатывала, она получила звонок от матери. Отец, который уже больше года не болел, вдруг снова слег...

Она плакала в его объятиях и говорила, что хочет вернуться и навестить отца. Но мать сказала ей, что она должна продолжать учиться, и это было также желание отца.

И она провела время, колеблясь между спокойствием и смятением. Тогда она была занята делами в школьном совете, так что вернулась на день позже, как раз в первый день праздника. Но, войдя в дом, она увидела только мать...

А отец скончался утром того же дня, не выдержав реанимации...

Она даже не успела попрощаться с ним...

Она до сих пор чётко помнит, как, войдя в дом, увидела лицо матери, всегда улыбающееся и мягкое, но теперь оно было бледным и полным отчаяния, словно увядший цветок, потерявший всю свою жизненную силу.

А она, в своей комнате, рыдала всю ночь, крича от боли, пока тело не онемело от страданий. Она ненавидела себя за то, что тогда не вернулась, за то, что во время праздника всё ещё была занята делами в школьном совете...

Она никогда не простит себя...

— Учитель Вэнь, учитель Вэнь... — Лин Фэй потянула её за рукав. — Почему вы тоже плачете?

Вэнь Ижань очнулась от воспоминаний и, коснувшись своего лица, обнаружила, что оно мокрое от слёз.

Осознав, что немного потеряла самообладание, она извиняюще улыбнулась Лин Фэй:

— Извини, что ты это видела, — она вытерла слёзы салфеткой и продолжила. — Тебе не кажется странным, почему дома только мама?

Этот вопрос сам вырвался у неё, и она сама удивилась, ведь это было почти неосознанное действие. Но почему она вдруг заговорила об этом с Лин Фэй? Однако слова уже были сказаны, и Вэнь Ижань не могла их забрать, немного ругая себя за это.

Лин Фэй, в свою очередь, заметила этот вопрос ещё когда вошла, но считала, что спрашивать об этом напрямую было бы невежливо, поэтому промолчала.

Но раз уж она сама затронула эту тему, то удовлетворить своё любопытство было не лишним, и она кивнула:

— Да, это немного странно, а ваш отец...

Говоря это, Лин Фэй уже догадывалась, но не решалась сказать вслух.

Автор хотел бы сказать:

Наконец-то сто тысяч слов! Первый раз пишу, непросто, T_T

Спасибо всем, кто читал до этого момента! u∩__∩u

Извините, ребята, следующая глава, вероятно, будет около 5000 слов, так что, возможно, задержусь на день или два, пожалуйста, наберитесь терпения!

<http://bllate.org/book/16823/1546759>